

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БОЛЬШОЙ ЯЛТЫ

МОСКОВКИН В.М.

Харьков

Наблюдая за курортно-рекреационным развитием уникальной ландшафтно-климатической зоны средиземноморского типа – Южным берегом Крыма (ЮБК) – с момента распада СССР, можно только сожалеть, что развитие ЮБК пошло по пути формирования рядового туристского центра гостинично-развлекательного типа, каких великое множество во всем мире, а не по пути сохранения и развития уникального лечебно-оздоровительного климатического курорта. Очевидно, что с точки зрения стратегического маркетинга был неправильно определен перечень уникальных продуктов, которые ЮБК может предложить на международном рынке курортно-рекреационных услуг. Действительно, создаваемые быстрыми темпами на ЮБК гостинично-развлекательные комплексы не будут привлекательны для иностранных туристов именно ввиду их огромного ко-

личества в мире, но с лучшим качеством сервиса и более низкой ценой. К тому же они будут простаивать в холодные сезоны года. Не вызывает сомнения, что уникальными продуктами являются природно-климатические и лечебно-оздоровительные условия ЮБК, его историко-культурная и ландшафтно-архитектурная среда. На этом и следовало бы строить курортно-рекреационную стратегию развития рассматриваемого региона. Но сейчас, в условиях стихийного рынка и погони за сиюминутными выгодами, делается все, чтобы ухудшить вышеуказанные природно-климатические условия и разрушить окружающую среду. Определенное опасение вызывает у нас идея создания Крымского национального парка¹ вместо существующего Крымского государственного заповедника. В принципе эта идея неплохая, хорошо апробированная в мире [1], но в условиях незавершенного передела собственности, нецивилизованного рынка, коррумпированности властей и низкой культуры реконструкции старых и освоения новых территорий она

¹ Эта идея заложена украинским «Гипроградом» в Генеральный план развития Большой Ялты

может не привести к ожидаемому эффекту. К тому же она потребует очень больших инвестиций в организацию систем экологической экспертизы, экологического мониторинга и поддержки специального режима рекреационного использования территории. Следует отметить, что допуск человека в водоохранную зону горных лесов Крыма, который будет очень вероятен при создании национального парка, чреват будущими катаклизмами в виде активизации геодинамических процессов – оползней, обвалов, селей, паводков и др., не говоря уже о деградации природно-климатических характеристик рассматриваемой территории.

Как отмечается в работе [2], в последние годы в зоне нижнего лесного пояса идет интенсивное освоение лесных площадей: на северном макросклоне – дачное строительство, строительство жилья и самозахваты земли, на южном – строительство курортных комплексов и засевающие технических культур.

Стратегия экстенсивного территориального развития с вовлечением в хозяйственную деятельность человека все большего количества природных ресурсов противоречит современным концепциям и стратегиям инновационного развития, использующих эффекты синергизма. Если мы не можем извлечь доход и общественную пользу из существующей, уже освоенной, рекреационной территории, то слишком расточительно осваивать новые территории, разрушая при этом горные и прибрежные экогеосистемы, которые в условиях ЮБК являются ключевыми в жизнеобеспечении и оздоровлении человека.

Отметим, что первоначальная идея создания национального парка в Крыму была предложена украинским «Гипроградом» в 1982 г., но тогда она получила отрицательное заключение Государственного Никитского Ботанического Сада. В дальнейшем эта идея усиленно разрабатывалась географами Симферопольского госуниверситета, которая окончательно оформилась в достаточно солидный труд [3]. Согласно полицентрической модели Национального природного парка «Таврида» в зону абсолютной заповедности, которая займет 70 % всей площади парка, должна войти вся существующая сеть заповедных объектов, в том числе Крымский природный заповедник [2, 3]. Рассматриваемая зона должна стать центром биосферного мониторинга. Но в настоящее время местная пресса обсуждает не проблемы этой зоны, а подогревает интерес инвесторов к строительству мотелей, кемпингов, горнолыжных баз, канатных подъемников (зона организованной рекреации (20% площади парка) и хозяйственная зона (10% площади парка)), что нанесет ущерб зоне абсолютной заповедности.

² Высокая стоимость продуктов первой необходимости, включая продукты питания, связана также с высокими транспортными издержками.

³ Об этом идет также речь в работе [4].

Лейтмотивом большинства репортажей и интервью в крымской прессе проходит утверждение, что Ялта является очень дорогим курортом. Естественно, это будет всегда, пока курорты ЮБК будут активно функционировать только 2-3 месяца в году². Поэтому важной проблемой является распространение курортного сезона на май, июнь, сентябрь и октябрь, а в идеале целесообразно иметь круглогодичный курорт на базе климатолечения, виноградолечения, спортивно-оздоровительного, морского, горного, делового, познавательного, научного и образовательного туризма.

Все вышесказанное убеждает нас в том, что предшествующим генплану документом должна быть Стратегия развития курортов ЮБК³ (Большой Ялты), разрабатываемая на инновационной основе с максимальным использованием опыта регионального и инновационного развития ЕС.

Так, относительно недавно (в 2000 г.) основным механизмом реализации общеевропейской инновационной политики был признан *метод открытой координации* (*open method of coordination*), предусматривающий создание систем оценки и мониторинга инновационного развития, обмен лучшей инновационной практикой через ежегодные доклады и семинары по бенчмаркингу и транснациональному обучению [5]. Именно использование такого метода способно, на наш взгляд, приводить к самоусиливающему синергетическому эффекту. Этот же метод в странах с переходной экономикой будет являться также хорошим препятствием для всепроникающей коррупции. Элементы этого метода, касающиеся технологий экспертных оценок и проведения вышеуказанных семинаров, могут быть применены для более широкого обсуждения и кардинального улучшения Генерального плана развития Большой Ялты. Целесообразна переформулировка его целей и задач – от интересов достаточно узких деловых, политических и научных кругов в сторону достижения более широкого общественного консенсуса и общественной пользы, сохранения и приумножения уникальных природно-климатических факторов и окружающей среды для целей климатолечения и оздоровления все сильнее болеющего и стареющего населения страны. Это также не противоречит выделенному ранее перечню уникальных рекреационных продуктов ЮБК в контексте мирового рынка курортно-рекреационных услуг. При разработке стратегии развития курортов ЮБК целесообразно использовать опыт разработки Концепции регионального развития Большой Ялты [4] и Концепции создания инновационной структуры «Курортполис Большая

Ялта), разработанными в отделе экономики Ялтинского горисполкома.

После распада СССР Киев, в отличие от Москвы, был не в состоянии поддерживать огромный курортно-рекреационный комплекс ЮБК и отдал его на откуп частному капиталу. Ялта была объявлена курортом для богатых, началась лихорадочная скупка и бессистемная застройка высокоценной прибрежной территории.

На примере ЮБК государство параллельно решает, на наш взгляд, проблему легализации теневого капитала. Действительно, в последние годы, как отмечалось выше, наблюдается интенсивный процесс скупки и реконструкции жилья, строительства частных пансионатов и гостиниц предпринимателями различных регионов Украины⁴. Этот процесс нашел отражение в Генеральном плане развития Большой Ялты, в котором украинский «Гипроград», наряду с известными курортной и ландшафтно-рекреационной зонами, ввел новую – селитебно-рекреационную. Под ней понимается зона, в которой сейчас происходит вышеуказанный процесс скупки, реконструкции и строительства жилья для дальнейшей его сдачи в наём. Для такого жилья в генплане был использован термин «рекреационное жилье». При этом отметим, что никакой легальный трудовой доход в Украине не может обеспечить покупку дорогостоящих земельных участков и строений на территории ЮБК.

Выделение сплошной селитебно-рекреационной зоны в принципе удобно для целей учета, контроля и налогообложения владельцев рекреационного жилья местными властями, но пока большие сложности вызывает идентификация малых частных гостиниц и пансионатов, так как их владельцы регистрируют эти рекреационные объекты как простые домовладения, выдавая присутствующих в них отдыхающих как только что прибывших к ним родственников или друзей. Последняя ревизия местных властей за летний сезон 2003 г. на территории Большой Ялты выявила 123 малых частных гостиниц и пансионатов, не зарегистрированных как коммерческие рекреационные объекты.

В генплане санатории, расположенные в черте собственно Ялты, предложено передислоцировать, по-видимому, чтобы расширить селитебно-рекреационную зону⁵. Не понятным остается, куда их следует выносить и где взять на это средства? Та же участь предложена известным симеизским

туберкулезным санаториям, и это в разгар эпидемии туберкулеза в стране! Таким образом, и перспективная государственная политика по отношению развития курорта Большая Ялта (на 25 лет) предусматривает резкое свертывание его лечебно-климатической и санаторно-курортной составляющих. В настоящее время Большая Ялта не имеет государственного статуса курорта, так как для его получения согласно Закону Украины «О курортах» необходимо провести зонирование территории и прекратить приватизацию государственных санаторных и других рекреационных учреждений. Никто не возражает против того, что в условиях рыночной экономики должен развиваться гостинично-туристский бизнес, который дает огромный доход во многих регионах мира. Но нельзя допустить, чтобы это происходило в ущерб и за счет ранее созданного уникального санаторно-курортного комплекса. В работе [4] отмечается, что только этот комплекс имеет реальные возможности для расширения границ курортного сезона. Государство при желании могло бы поддержать весь курортно-рекреационный комплекс, например в рамках Национальной программы оздоровления населения страны⁶. При этом оно могло бы использовать все механизмы прямого и косвенного стимулирования курортно-рекреационной деятельности таким образом, чтобы каждый работающий в государственном секторе мог бы один раз в году оздоровиться вместе с детьми по доступной цене на курортах Украины. Здесь вместо прежней централизованной системы распространения профсоюзных путевок можно предложить систему курортно-рекреационных накопительных счетов, средства которых шли бы на финансирование здравниц, а граждане Украины имели бы возможность отдохнуть и подлечиться в них.

При акционировании санаторно-курортных учреждений ведущую роль должны играть государство, местные и региональные власти, а также трудовые коллективы. Для последних очень важна правильная оценка интеллектуальной собственности⁷, которую они могли бы вносить в уставный фонд.

Естественно, что в условиях наплыва в Ялту «денежных» людей (как для постоянного проживания, так и для отдыха) с низким культурно-образовательным уровнем, курорт становится все менее привлекательным для интеллигентной публики из бывшего СССР⁸. То, что мы видим сейчас, напоминает ситуацию 60-70-х годов XIX века,

⁴ В основном это Донбасс и Приднестровье.

⁵ В качестве обоснования здесь приводится норматив, по которому расстояние от санатория до жилой застройки не должно быть менее 100 м.

⁶ Постановлением КМ Украины от 10.01.2002 г. № 14 утверждена межотраслевая комплексная программа «Здоровье нации» на 2002 – 2011 гг.

⁷ Примерами такой интеллектуальной собственности могут служить уникальные лечебно-оздоровительные методики, разработанные экскурсионно-туристические маршруты и др.

⁸ Для иностранцев традиционно привлекательны только ограниченное количество специальных маршрутов: Дворцы-музеи в Ливадии, Алушке и Массандре, Дом-музей А. П. Чехова, ГНБС, Ласточкино Гнездо, винные подвалы ПАО «Массандра».

которую ярко воспроизвел в своей переписке с Иваном Крамским талантливый русский художник Федор Васильев [6]. Он описывал, как известный ялтинский фотограф А.Ф. Рьльский скупил половину Ялты и затеял грандиозное строительство дорогих домов, гостиниц и дач. С иронией писал он Крамскому о том, что «Ялта разрушила все авторитеты, и Америка перед ней – ничто, нуль. Вся изрыта, вся завалена камнями, лесом, известью; дома растут в неделю, да какие дома! Меньше трех этажей и дешевле пятидесяти тысяч – ни одного; гостиниц строится столько, что все жители Ялты и все приезжие пойдут только для прислуги, да и то говорят, мало будет. Нет, не могу!... До какой низкой степени упали здесь нравственность, понятие о чести и совести ... у меня бывают минуты, в которые я хочу броситься вон из этого вертепа, очертя голову, бросив все на свете и ни о чем не рассуждая».

Современный процесс вытеснения местного населения из приморской и центральных частей города, отъезд интеллигенции и профессионалов за границу, необратимый выезд молодежи на учебу в крупные города в ближайшее время полностью изменят, на наш взгляд, демографический и социальный состав населения Ялты. Уже сейчас наблюдается сильная социальная дифференциация населения – с одной стороны, деградирующее и нищающее из-за отсутствия работы и дороговизны жизни местное население, с другой, – вновь прибывающее богатое население, в основном, с теневым капиталом и низким культурно-образовательным уровнем, присваивающем себе львиную долю природно-рекреационной ренты. После взятия курса на преобразование Ялты в курорт для богатых⁹ и крупный гостинично-развлекательный центр местное население стало испытывать мощнейший пресс (демонстрационный эффект) праздного образа жизни, а это приводит к еще большей его деградации в условиях отсутствия постоянной работы и дороговизны жизни. Особенно страдает от этого местная молодежь, которая быстрыми темпами спивается и криминализируется. В крымских молодежных СМИ всячески культивируется праздный образ жизни и имидж Ялты как летней украинской столицы молодежной тусовки. В то же время в век формирования информационного общества и знания ёмких экономик в цивилизованном мире на первое место выходят знания и качественная информация. Поэтому, в первую очередь, пропагандировать следовало бы именно эти составляющие научно-технического прогресса, а также стандарты экологически чистой окружающей среды и здорового образа жизни.

Из вышеизложенного следует, что огромная территория ЮБК ежегодно изымается из общественного рекреационного и хозяйственного использования (зеленые зоны, пляжи, объекты коммунальной собственности и др.) и переходит в руки относительно небольшого числа богатых лиц. При этом почти весь рентный поток доходов от вышеуказанной территории, минуя государственную казну, идет в карманы этих лиц. В то же время природные блага, как отмечается в работе [7], не являются делом рук человека, а поэтому должны принадлежать всем. В этой же работе также отмечается, что приватизация общественного дохода от использования таких благ нанесла самый сильный стресс общественному сознанию. Выход видится в кардинальном переходе от преимущественного налогообложения фонда оплаты труда к налогообложению рентного дохода по прогрессирующей шкале [7]. Отсюда следует, что основные проблемы ЮБК – мизерный поток налоговых поступлений в казну, и, следовательно, разрушение всей местной курортно-рекреационной и инженерной инфраструктуры, с одной стороны, и обнищание и деградация местного населения, с другой, – связаны с несправедливым перераспределением природно-рекреационной ренты.

Во многих регионах мира небольшие приморские города стараются совмещать свои курортно-рекреационные функции с научно-образовательными, так как в этих городах имеются благоприятные условия для проведения научных исследований, конференций, симпозиумов, семинаров и т. д. Поэтому, на наш взгляд, одним из направлений круглогодичного использования курортов ЮБК, наряду с климатолечением, морским, горным, познавательным и другими видами туризма, мог бы быть научный и образовательный¹⁰ туризм. Для этого Большая Ялта обладает достаточно большим потенциалом. Здесь расположен Государственный Никитский Ботанический Сад, созданный в 1812 г., НИИ Вина и Винограда «Магарач», отпраздновавший свое 175-летие в конце 2003 г., НИИ физических методов лечения и медицинской климатологии, ведущий свое начало с 1914 г. В поселке Кацивели расположено экспериментальное отделение Морского гидрофизического института НАН Украины с уникальным штормовым бассейном академика Шулейкина (который уже давно не функционирует и приходит в негодность) и морской платформой. Там же расположены известные экспериментальные базы астрофизиков (радиотелескопы) и Института проблем материаловедения НАН Украины¹¹.

⁹ Несмотря на то, что везде в мире делается ставка на средний класс.

¹⁰ Под образовательным туризмом мы понимаем проведение различных обучающих курсов, семинаров и школ, совмещенных с отдыхом.

¹¹ К сожалению, сейчас не эти объекты академического поселка Кацивели составляют его гордость, а развлекательный комплекс «Акваларж», который был построен в нарушение всех экологических норм на месте уникальной реликтовой можжевельниковой рощи.

В 90-х годах прошлого века в Ялте появились первые вузы – Ялтинский институт менеджмента и Крымский государственный гуманитарный институт. Кроме того, на ЮБК имеются много филиалов и учебно-консультационных пунктов различных украинских вузов из Киева, Харькова, Луганска, Тернополя и других городов. Все это говорит о наличии большого потенциала для организации научного и образовательного туризма. Но, к сожалению, все эти научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения на ЮБК функционируют в режиме острой конкуренции, а не согласованной кооперации. Было бы целесообразно интегрировать весь научный и образовательный потенциал не только ЮБК, но и всего Крыма, в рамках программы «Крымский научно-образовательный туризм» (или «Крымский научный туризм»). Такого рода инновационные программы¹² и проекты могут эффективно реализовываться в рамках курортного полиса «Большая Ялта», концепция которого разработана недавно в отделе экономики Ялтинского горисполкома под руководством В. В. Грибанова.

В заключение данной статьи еще раз подчеркнем главное конкурентное преимущество курортов ЮБК, связанное с климатическими условиями этой уникальной местности, принадлежащей Черноморско-Средиземноморскому региону. В фундаментальном сравнительном исследовании медико-климатологических характеристик основных приморских курортных местностей Европы и прилегающих к ним регионов Азии и Африки, проведенным Крымским республиканским НИИ физических методов лечения и медицинской климатологии им. И. М. Сеченова, по этому поводу сказано следующее [8]: «Нередко при обсуждении ценности того или иного курорта основное внимание уделяют его сервисной и оздоровительной инфраструктуре, коммуникациям, ценам. Эти условия важны. Но они могут быть созданы в любом месте при вложении необходимых средств. В то же время климат не создается усилиями людей и практически не поддается коррекции доступными им средствами. Поэтому климатические характеристики определяют перспективность местности как курорта, возможность ее рекреационного и лечебного использования. Остальные параметры являются вторичными по отношению к климату». Основным результатом вышесказанного исследования было ранжирование курортов Черноморско-Средиземноморского и Атлантическо-Североморско-Балтийского регионов по их рекреационной ценности (от лучших к худшим), которое имело следующий вид:

1. Канарские острова и острова Мадейра.
2. Континентальное побережье Португалии.

3. Северное Средиземноморье (включая курорты ЮБК).
4. Юго-западное Средиземноморье.
5. Северное Причерноморье.
6. Юго-восточное Средиземноморье.
7. Кавказ.
8. Побережье Бискайского залива.
9. Северные курорты (Ла-Манш, Северное и Балтийское моря).

Высокий рейтинг курортов ЮБК в пределах огромного макрорегиона еще раз убеждает нас в необходимости их сохранения как климатических курортов, а существующую практику их уничтожения как лечебно-оздоровительных климатических курортов и перевода в разрез рядовых гостинично-туристских центров, следует идентифицировать как преступление перед настоящими и будущими поколениями людей, которые все в большей степени будут нуждаться в оздоровлении и лечении. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. **Кукурудза М. М.** Менеджмент національних парків: Навчальний посібник. – Львів: Видавничий центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2003. – 127 с.
2. **Экология Крыма.** Справочное пособие / Под ред. Н. Б. Багрова и В. А. Бокова. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2003. – 360 с.
3. **Ена В. Н., Ена Ал. В., Ена Ан. В., Ефимов С. А., Слепокуров А. С.** Научно-прикладные основы создания природного национального парка «Таврида» и Большой эколого-этнографической тропы в Крыму / Прилож. к науч.-практич. и дискус.-аналитич. сборник «Вопросы развития Крыма». – Симферополь: СОНАТ, 2000. – 104 с.
4. **Грибанов В., Грибанов М., Пернацкая О.** Концепция регионального развития Большой Ялты // Бизнес Информ.– Х., 2002.– № 9.– С. 25 – 42.
5. **Московкин В. М., Раковская-Самойлова А. Х.** Инновационная политика ЕС: опыт для Украины // Вестник Международного Славянского университета.– Х., Сер. Экономика, 2003. – Том 6, № 2.
6. **Чурак Г.** Последний пейзаж. Двадцать шесть крымских месяцев Федора Васильева (к 150-летию со дня рождения художника) // Крымский альбом-2000. Истор.-краевед. и лит.-худож. альманах.– Феодосия – Москва: Издательский дом «Коктебель», 2002.– С. 62 – 72.
7. **Львов Д. С.** Проблемы долгосрочного социально-экономического развития России // Економіка і прогнозування.– К., 2003.– № 2.– С. 34 – 54.
8. **Ярош А. М., Солдатченко С. С., Коршунов Ю. П., Бессмертный А. Ф., Ефимова В. М., Воскресенская Е. Н.** Сравнительная медико-климатологическая характеристика основных приморских курортных местностей Европы и прилегающих к ней регионов Азии и Африки / Прилож. к науч.-практич. и дискус.-аналитич. сборнику «Вопросы развития Крыма». – Симферополь: СОНАТ, 2000.– 136 с.

¹² Вышеуказанную инновационную программу можно отнести к типу организационных инноваций.